

УДК 332.21

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

А.Р. Тумашев, М.В. Тумашева

Аннотация

В статье рассматриваются методологические вопросы исследования развития экономики в современных условиях, проводится анализ причин возникновения мирового финансового кризиса, его последствий для глобальной экономики и потенциальных угроз, которые он создает для экономики России.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, экономика России, глобализация, неолиберализм, государственная экономическая политика.

Мировой финансовый кризис, переросший в глобальный экономический кризис, поразил экономику всех крупнейших капиталистических стран. Как и Великая депрессия конца тридцатых годов XX века, кризис начался в США, а затем перекинулся на развитые страны Западной Европы. Если в прошлом веке СССР смог избежать катастрофического влияния мирового экономического кризиса и на фоне мировой Великой депрессии обеспечить активный экономический рост, то современная ситуация принципиально иная. Уже в первый год кризиса развеялись надежды на то, что отечественная экономика останется «тихой гаванью» финансового мира, а накопленные в период беспрецедентного повышения цен на нефть и другое углеводородное сырье, составляющие главные статьи российского экспорта средства Стабилизационного фонда, преобразованного в 2008 г. в Резервный фонд и Фонд будущих поколений, позволят избежать резкого сокращения внутреннего спроса и его негативных последствий в виде спада промышленного производства и роста безработицы. Согласно официальным данным, индекс промышленного производства в январе 2009 г. по сравнению с прошлогодним январем снизился на 16%, а по сравнению с декабрем 2008 г. – почти на 20% [1]. Январский спад в обрабатывающей промышленности в сравнении с прошлогодним январем был еще глубже: индекс обрабатывающей промышленности по сравнению с январем 2008 г. снизился на 24.1%, а по сравнению с декабрем – на 32.7%. Сильнее всего сократилось производство машин и оборудования – на 45.9% (к декабрю – на 61.5%), производство электрооборудования и оптического оборудования – на 47.1% (на 60.5%), производство транспортных средств – на 64% (на 45.4%). В 2009 г. уровень инфляции повысился до 14%, ухудшилась ситуация с занятостью, общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с методологией

Международной Организации Труда, составила 7.1 млн. человек или 9.5% экономически активного населения. В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных было зарегистрировано 2.2 млн. человек, в том числе 1.9 млн. человек получали пособие по безработице. По экспертным оценкам реальная безработица может вырасти с нынешних 9.5 до 13–14%, что вызывает наибольшие опасения населения.

Глубина кризисных явлений, аналогии с событиями прошлого и отличия от них заставляют задуматься о причинах и последствиях современного экономического кризиса, оценить, кто несет ответственность за дестабилизацию мировой финансовой системы и какие сценарии развития событий являются наиболее вероятными. Вследствие остроты кризисных явлений на первый план выступает решение текущих, конъюнктурных задач по их преодолению. Именно этим вопросам было посвящено совещание лидеров стран Большой двадцатки, проводившееся в Вашингтоне в конце 2008 г. Эта встреча не определила главные причины новой Великой депрессии, а принятие конкретных решений было отложено до весны 2009 г. Одобренные на встрече меры, такие, как повышение прозрачности мировых финансовых институтов и их подотчетности, реформирование международных финансовых организаций, повышение качества регулирования финансовых рынков, укрепление международного сотрудничества и усиление согласованности действий на финансовых рынках, отличались либеральным пафосом, декларативностью и слабой практической конкретизацией.

После прихода в Белый дом нового американского президента антикризисная программа США (план Обамы) приобрела более строгий вид. Его «Антикризисный план возрождения и реинвестирования 2009 года» включил систему таких мер, как развитие чистой эффективной энергетики, преобразование экономики с помощью науки и внедрения прогрессивных технологий, модернизация транспортной инфраструктуры путем строительства дорог, мостов, магистралей и водных путей сообщения, модернизация образования для XXI века в целях повышения конкурентоспособности будущих поколений американцев с работниками других стран, сокращение налогового бремени для создания новых рабочих мест и обеспечения большей занятости, снижение стоимости и повышение доступности медицинских услуг, программа помощи людям, потерявшим в условиях кризиса работу, сокращение числа служащих в государственном секторе и защита жизненно важных сфер деятельности.

С точки зрения интересов США, претендующих на роль руководящего центра глобализированного мира, вывод американской экономики, имеющей наибольший удельный вес в мировом производстве и потреблении, из кризисного состояния должен повлечь соответствующие позитивные изменения в мировом хозяйстве. Исходя из этого, правительство США призывает руководство других развитых стран оказать им помощь в поддержании курса американской валюты в условиях активной кредитной эмиссии, осуществляемой ФРС для реализации намеченной антикризисной программы США. В условиях обострения внутренних экономических противоречий в большинстве стран мира эти пожелания встретили сдержанную реакцию.

Российский план борьбы с экономическим кризисом, получивший название Плана Путина, содержит десять разделов без указания параметров финанси-

вания [2], а именно: развитие финансовой и банковской системы, поддержка внутреннего спроса, поддержка рынка труда и социальная поддержка граждан, жилищное строительство, сельское хозяйство, автомобилестроение и сельскохозяйственное машиностроение, оборонно-промышленный комплекс, сырьевой комплекс, транспортный комплекс, малый бизнес. Примечательно, что в отличие от Плана Обамы он носит не столько институциональный и программно-целевой, сколько структурно-отраслевой характер. В духе этого плана выдержан новый бюджет России на 2009 год, представленный министром финансов А.Л. Кудриным. Доходная часть бюджета сократилась на 40%, на 25% снизились нефтегазовые поступления, поэтому для покрытия запланированных 9.7 трлн. руб. расходов удастся собрать не более 6.4 трлн. руб. доходов при запланированном сокращении размера ВВП в 2009 г. на 2.2%. Несмотря на принятые меры по изысканию дополнительных доходов (в результате поправок, внесенных в Таможенный кодекс, планируется увеличить налоговые поступления на 100 млрд. руб., а госкорпорациям «Роснанотехнологии» и «Фонд содействия реформированию ЖКХ», получившим 130 млрд. руб. и 240 млрд. руб. из бюджета, пришлось вернуть назад соответственно 85 и 160 млрд. руб.) впервые за десятилетие в бюджете предусмотрен дефицит, составляющий 7.4% ВВП. 19 марта Председатель Правительства России В.В. Путин заявил, что весь этот дефицит будет профинансирован за счет средств государственного Резервного фонда, сформированного из налоговых поступлений прошлых лет, что составит более половины его общего объема.

Другая конкретная угроза для населения и государства – это долг частных российских компаний перед западными кредиторами в размере около 500 млрд. долларов. Примерно 130 млрд. из этой суммы они должны вернуть уже в текущем году. Поскольку многие из компаний, имеющих стратегическое значение для отечественной экономики, не в состоянии полностью погасить собственные долги, а перспективы реструктуризации этой задолженности зарубежными кредиторами сомнительны, ответственность по их погашению будет вынуждено взять на себя государство.

Несмотря на существенные отличия планов Обамы и Путина, обе антикризисные программы имеют общие черты, их содержание определяется преимущественно условиями текущей конъюнктуры, а не теоретическим обоснованием концепции экономического кризиса. Это не является случайным. Дело в том, что в рамках доминирующей в западной экономической мысли научной парадигмы найти единое и непротиворечивое объяснение причин экономических циклов и кризисов к настоящему времени не удалось. Феномен кризисов статистически фиксировался и описывался исследователями, работавшими вне марксистского направления (Дж. Китченом, К. Жугляром, С. Кузнецом, Н. Кондратьевым и другими). В рамках марксистской политической экономии причины экономических кризисов указывались в наиболее общем виде как следствие противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов.

Первая попытка объединить и обосновать интегральную теорию цикла была предпринята Э. Хансеном, лидером кейнсианского направления экономической теории в США, в 1940–1950-е годы. В 1951 г. была опубликована его

главная работа «Экономические циклы и национальный доход», в которой изложены основные положения его интегральной теории цикла. Рассматривая взгляды других экономистов по этому вопросу, Хансен объединил их в три основные группы: 1) инвестиционная теория цикла, выдвинутая Дж.М. Кейнсом, которая в качестве причин кризисов рассматривала различие условий сбережения и инвестирования, обуславливающих нехватку эффективного спроса; 2) монетарная теория цикла, предложенная англичанином Р. Хоутри и позже доработанная неоклассиками-монетаристами М. Фридменом и А. Шварц, в которой причиной экономических колебаний считается неравномерность предложения денег, изменение объема денежной массы; 3) теория недопотребления, ведущая свое начало от мелкобуржуазной критики капитализма, обоснования невозможности реализации всего произведенного продукта в силу ограниченности потребления трудящихся, работающих по найму. Хансен полагал, что в каждой из них имеется рациональное начало, и видел свою цель в их объединении в единую концепцию. Центральной категорией в интегральной теории цикла Хансена стало понятие автономных (независимых от колебаний экономической конъюнктуры) инвестиций, определяемых факторами, нарушающими сложившееся равновесие между ценами факторов производства и приносимым ими предельным доходом, такими, как научно-технический прогресс, демографические сдвиги, открытие новых месторождений полезных ископаемых, освоение новых хозяйственных территорий.

Автономные инвестиции включают механизм мультипликатора (множитель $m = \Delta Y / \Delta I_a$, показывающий, во сколько раз прирост национального дохода превышает величину инвестиций, обусловивших этот прирост). Структурные сдвиги вызывают автономные инвестиции (I_a), которые обеспечивают доходы собственников ресурсов. Они, в свою очередь, определяют вторичные инвестиции в производство благ и услуг, процесс инвестирования воспроизводится в уменьшающемся масштабе, постепенно затухая. В результате общий прирост полученного дохода получается большим, чем первоначальные инвестиции. Вопрос о причинах изменения экономической конъюнктуры, поворота экономики от подъема к спаду и наоборот решался Хансеном в системе его общей концепции. Причины, определяющие прекращение роста, он связывал, во-первых, с исчерпанием, ослаблением эффекта первоначальных инвестиций и, во-вторых, с объективным уменьшением мультипликационного эффекта на стадии подъема экономики (доходы растут, и в соответствии с основным психологическим законом Кейнса доля сбережений в доходах начинает возрастать, а при отрицательном росте мультипликатор и акселератор начинают действовать в обратном направлении). Поворот от спада к подъему Хансен объяснял формированием условий, определяющих первоначальные автономные инвестиции, и увеличением мультипликатора при снижении доходов на фазе спада производства.

Недостатки теоретической схемы Хансена были связаны с анализом процесса воспроизводства безотносительно к его социальной форме. Акцент смещен на количественные, а не на качественные аспекты исследования. Схемы Хансена теоретически применимы к производству в любой форме его социальной организации, но история знает примеры существования систем (мелкото-

варное производство, феодализм), которым не были свойственны циклические экономические колебания.

Кейнсианские меры послевоенного регулирования экономики не были забыты и позже, в период «неоклассического возрождения». Их результативность первоначально была достаточно высокой: темпы развития послевоенной западной экономики возросли в 2–3 раза, увеличились доходы населения, кризисы потеряли свою остроту и разрушительную силу. Однако в 1970-е годы ситуация начала меняться в худшую сторону, сложившаяся система государственного антикризисного регулирования начала давать сбои. Очевидно, некейнсианское регулирование не было единственной причиной, обеспечившей послевоенные экономические успехи капиталистического мира. В духе западной экономической теории оно воздействовало в основном на сферу денежного обращения, а в экономике в этот период происходила важная структурная перестройка в сфере производства: разрушение части предприятий в ходе войны расчистило путь массовому обновлению основного капитала, новое инвестирование проводилось на более совершенной технической основе, прогрессивно изменялась структура экономического потенциала развитых стран, наконец, в результате определенной социализации экономики возросли денежные доходы населения. Это увеличило покупательский спрос и подтолкнуло ресурсосберегающее направление технического прогресса.

В середине 1970-х годов влияние этих факторов ослабло, что вернуло экономику развитых стран (за исключением Японии) в фазу стагнации. Рост доходов приостановился, темпы развития упали. Эти факты широко освещались в советской экономической литературе как свидетельство кризиса и неэффективности капиталистической системы хозяйства. В западной литературе усилилась критика идей антициклического кейнсианского регулирования с неоклассических позиций. Лидер монетаристов М. Фридмен в качестве недостатков этого регулирования указывал на краткосрочный, нестратегический характер концепции «точной подстройки» экономики по фазам экономического цикла, указывая на наличие временных разрывов (лагов) между принятием антициклических мер и их действием. Их существование М. Фридмен доказал статистически. Неоклассики пришли к выводу, что результаты сдерживающих мер, принятых в целях предотвращения перегрева экономики, могут проявиться на стадии спада, усилить кризисные явления. В итоге вместо антициклического воздействия возникает проциклический, дестабилизирующий общественное хозяйство эффект. Монетаристы предложили отказаться от неэффективного, с их точки зрения, воздействия на фазы цикла и принять долгосрочные стратегические ориентиры в денежно-кредитной политике, равномерно приращивать денежную массу на всех стадиях экономического цикла. Консервативная критика кейнсианских концепций довольно убедительна, хотя она и не дала ответа на вопрос о причинах успехов кейнсианцев в 1950–1960-е годы.

Таким образом, задача создания обобщенной теории цикла, позволяющей не только прогнозировать, но и эффективно предупреждать рецессионные явления в мировой экономике, западной экономической мыслью, по существу, не решена в настоящее время ни с кейнсианских, ни с неоклассических позиций. Несмотря на то что из двадцати лауреатов Нобелевской премии, получивших

ее с 2000 года, шестнадцать являются американцами, а некоторые премии, полученные ими, непосредственно связаны с исследованием вопросов макроэкономической проблематики и мировой торговли¹, кризис вновь стартовал именно с территории США. Представляется, что причина этого заключена в философско-методологической основе доминирующей парадигмы современной экономической теории, в методе методологического индивидуализма, утверждающего приоритет частного над общим, рассматривающего экономическую систему и ее институты как результат соглашения отдельных лиц и не позволяющего взглянуть на социально-экономическую сферу как на системную целостность, закономерности функционирования и развития которой не сводятся к равновесию результатов действий рационально мыслящих эгоистов.

Становление принципов методологического индивидуализма происходило в рамках английской научной традиции. Один из основоположников либерального реформизма, правовед и моралист Иеремия Бентам, представитель гедонистического направления в общественно-экономической мысли, писал: «Что же такое есть... интерес общества? Сумма интересов отдельных членов, составляющих его... Напрасно толковать об интересе общества, не понимая, что такое интерес отдельного лица» [3, с. 11]. Любой мыслительный акт протекает в индивидуальной голове, поэтому бессмысленно рассматривать общественный интерес как нечто несводимое к совокупности взаимодействующих частных интересов – этот принцип лег в основу доминирующих в западной экономической науке направлений, микро- и макроэкономики, новой институциональной теории. Его придерживались неоклассики, представители неоавстрийской школы, Д. Норт, К. Поппер. Наиболее четко принцип методологического индивидуализма выразил Людвиг фон Мизес: «Общество не существует вне мыслей и действий людей; оно не имеет собственных интересов и ни к чему не стремится... коллективы создаются благодаря идеям и действиям индивидов и распадаются тогда, когда образ мыслей и действий людей изменяется» [4, с. 209] Утверждение об отсутствии общественного интереса свидетельствовало о том, что в сознании людей произошел «нетипичный, в общем-то, для мировой истории цивилизаций поворот – от жертвенного служения и самоотдачи человека к хищному использованию им своего окружения. Возник бунт части против целого, выход органов (людей) из безусловного подчинения организму (социуму)» [5]. Доминирование принципа методологического индивидуализма в сфере социальных наук проявилось в развитии социал-дарвинистских представлений о характере взаимоотношений людей в обществе, в области права – в формировании договорной концепции государства и гражданского общества, в области экономики – в теоретическом обосновании естественности института частной собственности и рыночных отношений.

Оппозицию данному принципу в западной экономической науке составила «восточная ересь Запада» – марксизм, развивающий идеи гегельянства и рас-

¹ Эдвард Прескотт (англ. Edward C. Prescott), лауреат Нобелевской премии 2004 года за вклад в динамическую макроэкономику, исследовавший согласованность во времени экономической политики и деловых циклов; Пол Робин Кругман (англ. Paul Robin Kugman), активный критик экономической политики президента Дж. Буша-младшего, лауреат Нобелевской премии 2008 года за анализ моделей торговли и проблем экономической географии.

смаатривающий человека как часть целого (социума), а закономерности общественного развития определяющий как объективные факторы, формирующие интересы социальных групп и отдельных людей. В такой трактовке рассматривать индивидуальное сознание, отношения собственности как продукт отдельного человека бессмысленно. Логически этому подходу соответствует вывод, что необходимая для общества воспроизводственная структура имеет объективные, не зависящие от воли отдельных лиц закономерности формирования и далеко не всегда соответствует результату стихийной координации действий экономических агентов, руководствующихся соображениями частной выгоды. Скорее, в условиях всеобщности товарных отношений закономерна обратная картина – периодически нарастающие несоответствия структуры общественно-го производства и его институтов объективным условиям развития мировой экономической системы.

Смена вех с целостного на дискретное в методологии обусловила стремление объяснить причины циклического развития капиталистической экономики, статистически выявленных закономерностей соотношений денежной массы, сбережений и инвестиций особенностями человеческой психологии («основной психологический закон» Дж.М. Кейнса, гипотеза «жизненного цикла» Ф. Модильяни, теория постоянного дохода и «привычного» портфеля активов М. Фридмана, проблема межвременного выбора И. Фишера), объяснить причины кризисов ошибками государственной финансовой и денежно-кредитной политики, влияющими на поведение экономических агентов, а методы антициклического регулирования связать с экспансией, сокращением или стабилизацией государственных расходов, смягчением или ужесточением денежно-кредитной политики эмиссионного центра, формированием и расходованием финансовых «подушек безопасности». Нельзя отрицать, что указанные меры влияют на характер протекания экономических циклов, но все же системно-структурные причины кризисов, обусловленные формированием диспропорций в сфере реального общественного производства, при этом остаются вне поля зрения исследователей. В экономической философии неоллиберализма хозяйственная жизнь представляется исключительно через макроэкономические показатели, характеристики движения денег и ценных бумаг. За ними скрылись потоки натуральных ценностей.

Уже в XX в. принцип методологического индивидуализма обусловил соответствующие выводы в области экономической политики развитых капиталистических стран. В течение нескольких лет, предшествовавших Великой депрессии, в экономике США наблюдался инвестиционный «бум», деньги вкладывались в разные отрасли промышленности и сельское хозяйство, покупались акции, по которым ожидалась высокая прибыль, активно приобреталась недвижимость. Для приобретения ценных бумаг брались крупные банковские кредиты. Реальный рост производительности труда в промышленности замедлялся, но Федеральная резервная система США увеличивала объем денежной и кредитной эмиссии и лишь в августе 1929 г. начала ее сокращение. Несмотря на сложность и опасность ситуации, ведущие экономисты верили в способность ФРС контролировать экономику. За десять дней до краха американского фондового рынка Ирвинг Фишер заявил: «Страна марширует по высокогорно-

му плато процветания». Однако в «черный вторник» 29 октября 1929 г. началось обвальное падение курса акций, что означало резкое сокращение объема денежной массы, в первую очередь за счет суррогатных платежных средств, обеспечением которых и являлись эти бумаги. Банки перестали давать кредиты, и по стране прокатилась волна банкротств. Начавшись в промышленности и кредитной системе, кризис охватил другие отрасли хозяйства – строительство, транспорт, торговлю. Из США кризис перекинулся в развитые страны Западной Европы. Неспособность президента США Гувера стабилизировать ситуацию привела к смене американской администрации, но даже более гибкая финансовая и структурная политика Ф. Рузвельта не смогла спасти страну от очередного спада, наступившего в 1937 г.

В XX в. неоклассики объясняли причины Великой депрессии тем, что напуганное биржевой паникой руководство Федеральной резервной системы США резко уменьшило денежную массу, находящуюся в обращении. Соответственно, произошло сокращение реального сектора. Схожие объяснения дают в XXI в. ведущие европейские политики причинам современного экономического кризиса.

Официальная точка зрения руководства России на причины нового мирового кризиса состоит в том, что проблемы, с которыми столкнулось большинство стран, являются следствием грубых ошибок, совершённых рядом государств, прежде всего Америкой. Удельный вес американской экономики и финансового рынка в мировой экономике очень велик, поэтому кризис, разразившийся в США, рикошетом ударил по экономике практически всех стран. В условиях, когда доллар США остается основной резервной валютой и главным платежным средством в международных расчетах, резкое снижение доступности международных кредитов привело к аналогичным процессам в национальных экономиках. Последняя республиканская администрация США (Дж. Буша-младшего) в этом свете представляется ответственной за глобальный кризис. Проблемы возникли не у нас и не по нашей вине – таков основной лейтмотив заявлений высшего руководства России.

Если данное положение верно, то только в том отношении, что экономическая ситуация в США действительно оказывает огромное влияние на характер функционирования всей глобальной экономики. Мировой валовой внутренний продукт (ВВП) по паритету покупательной способности равен примерно 60 трлн. долларов. ВВП США, по их собственным оценкам, накануне кризиса приблизился к 14 трлн. долларов (для сравнения, ВВП России составляет около 1.5 трлн. долларов). В то же время общий долг США, включающий долги федерального правительства, штатов, муниципалитетов, предприятий и домохозяйств, превысил 50 трлн. долларов, из которых чистая внешняя задолженность составляет 10 трлн. долларов. В силу этого американская экономика обостренно реагирует на повышение учетной ставки, вызывающее удорожание кредита, стоимости его обслуживания.

Огромный долг США складывался постепенно, начиная с эпохи консервативной волны, политики «рейганомии», сопровождавшейся увеличением бюджетного дефицита. Тогда, сорок лет назад, на Западе было решено отказаться от системы «мягкого», социально ориентированного кейнсианского капитализма и взять за основу нового курса идеологию фундаменталистского

учения неолиберализма. Эта консервативная волна направила развитие Запада на путь формирования ростовщического капитализма, внутренняя логика которого ведет в направлении слияния местных локальных рынков в национальные, а от него – к не знающему границ мировому рынку. Соответственно была выстроена социально-экономическая структура мирохозяйственной системы. Накопившиеся за этот период огромные долги США выплатить невозможно, задолженность приходится рефинансировать, перезанимать, а значит – брать обязательства выплачивать проценты. Констатация ошибок предшествующих администраций США не дает ответа на вопрос, какие причины привели к формированию экономической модели функционирования американской экономики, обусловившей наращивание общего и внешнего долга при искусственном поддержании высокого уровня доходов и жизни, является ли это исключительно следствием субъективных факторов или результатом объективной логики развития сложившейся мировой социально-экономической системы.

Финансовый кризис имеет под собой более веские причины, чем субъективные ошибочные действия администрации США в области финансовой и денежно-кредитной политики. Они заключены в самой природе социально-экономической системы, построенной на господстве частного начала, неограниченной свободе частных интересов, ведущих к глубоким диспропорциям их национальной экономики, количественному и качественному несоответствию объемов и структуры производства и потребления, явившихся следствием мировоззренческого выбора ответов на вызовы будущего, сделанного в 70-е годы XX в. Высокий уровень потребления в США формировался целенаправленно, с целью продемонстрировать преимущества свободной рыночной экономики, капитализма перед социализмом. Если вклад США в мировой ВВП составляет 20–24%, то в мировом потреблении их доля составляет около 40%. Высокий уровень жизни американцев дотировался практически наполовину за счет прямых кредитов гражданам, предприятиям и населению и завышенного курса доллара. Реальное ресурсное обеспечение этого происходит за счет держателей долларов в мире, населения стран, включенных в систему мирохозяйственных связей и международных расчетов.

Преодоление фундаментальных причин мирового финансового кризиса невозможно без жесткой реструктуризации экономики этой сверхдержавы, но добровольно провести ее США не смогут, не поставив страну перед угрозой социально-политического кризиса. Если ограничить денежную массу в расчете на то, что рынок сам устранит неэффективных производителей и потребителей, произойдет значительное снижение жизненного уровня американцев, сопоставимое по масштабу с событиями 90-х годов в России. Ликвидация «слабых звеньев» экономики США вызовет реакцию спада в других отраслях. Лучший выход для США – законсервировать существующее положение вещей, сохранить положение ФРС как главного эмиссионного центра мира, поддержать ведущее положение доллара как основного платежного средства в мировой торговле, чтобы и в дальнейшем прибегать к кредитной эмиссии для покрытия бюджетного дефицита и нивелировать последствия пассивного торгового баланса. Это будет одной из главных задач экономической политики новой администрации США. В долгосрочном плане данная перспектива представляется

проблематичной, так как груз обслуживания потребления в США становится непосильной ношей для стран, в которых сегодня сосредоточена основная доля мирового производства товаров реального сектора.

Структурная причина кризиса состоит в том, что Запад в лице США и Европы вынес значительную часть своего производства в Азию, превратившись в центр эмиссии денег и сосредоточие потребления. Экономический рост Азии подстегивался кредитной эмиссией ФРС, назад доллары возвращались в виде заимствований американского государства и иностранных инвестиций в американские «ценные активы» либо складировались в виде избыточных золотовалютных резервов Японии, Китая, России и других стран.

В результате финансового кризиса схема поддержания глобального экономического роста (производство – в Азии, потребление и эмиссия – в США) была подорвана. Падение потребления в США ведет к существенному снижению производства в Европе, Китае, Японии, Индии и других азиатских странах, которые превратились в мировую фабрику по производству информационных технологий и потребительских товаров для США. Кризис уменьшает потребность в сырье и сбивает мировые цены на нефть и газ, снижая потребительский и государственный спрос в арабском мире и в РФ. Резкое сужение мирового рынка приведет к росту протекционизма и усилению торговых противоречий между США и Европейским Союзом, Китаем, Японией, Индией, Россией, исламскими странами и странами Латинской Америки, что обусловит кризис ВТО и усилит интеграционные процессы внутри региональных союзов и их экономических структур.

Приближение кризиса не было неожиданным. Многие отечественные и зарубежные экономисты, от либералов до социалистов, не просто предсказывали его наступление, но и достаточно точно описывали его сценарий [6–9], однако его адекватная оценка экономическим руководством России сложилась не сразу, а только тогда, когда рецессионные явления в российской экономике стали очевидными. До самого последнего момента руководители финансового блока российского правительства отказывались признать возможность серьезнейших последствий мирового кризиса для экономики страны.

Основным недостатком практически реализованной стратегии подготовки к возможному кризису в России было то, что главный акцент делался не на комплексном, сбалансированном совершенствовании материально-технической основы национального хозяйства, целенаправленном обеспечении его подготовленными специалистами и расширении внутреннего рынка, а на поддержании макроэкономической стабильности. Ее достижение рассматривалось в качестве главного условия активизации частнопредпринимательской деятельности как основной движущей силы будущего экономического роста. Не будем останавливаться на том, насколько реалистичными были эти ожидания и в какой степени они оправдались на практике. Отметим, что макроэкономическую стабильность планировалось поддерживать преимущественно за счет использования инструментария косвенного государственного регулирования и стерилизации избыточных денежных доходов, полученных от экспорта сырьевых ресурсов, путем их изъятия из внутреннего обращения и размещения на счетах зарубежных банков, вложения в иностранные фондовые активы. Тем самым российская

экономика лишилась значительной части внутренних источников финансирования реальных инвестиционных проектов.

Умами либеральных теоретиков реформ овладела идея оправдать проблемы отечественной экономики тем, что России повезло с ценами на нефть. «Когда в экономику приходит большая масса денег, не обеспеченных товарами, – утверждал Герман Греф, возглавлявший Минэкономразвития России, – то они либо должны изыматься из экономики и не тратиться внутри страны, или будет очень высокая инфляция, ну в полтора раза выше, чем сейчас, а это прямое влияние на инвестиционный климат, отрицательное влияние... стабилизационный фонд нужно инвестировать вне пределов страны для того, чтобы сохранить макроэкономическую стабильность внутри страны. Как это ни парадоксально, инвестируя туда, мы больше на этом зарабатываем. Не в страну! Это первое. Вторая функция стабилизационного фонда – это вот сундук на черный день» [10]. Целью образования финансовых резервов стало формирование «подушки безопасности», за счет которой планировалось поддерживать внутренний спрос и обеспечивать финансирование бюджетных расходов в период экономического спада. Средства, направленные на формирование таких резервов, не позволили обеспечить сбалансированную структуру национальной экономики, ее независимость от внешних угроз, связанных с падением цен на экспортные товары и удорожанием импорта. Внутренний спрос оказался недостаточным для компенсации выбытия доходов при резком снижении цен на традиционные статьи российского экспорта.

Сложившаяся структура национального производства выступает не столько следствием тактических ошибок, сколько имманентной чертой выбранной модели социально-экономического развития, открытой экономики, отказывающейся от защиты ее высокотехнологических отраслей ради соблюдения неолиберальных принципов, предложенных руководством ведущих стран и сформулированных в свое время в виде Вашингтонского консенсуса. В силу особенностей природно-климатических условий и естественной минерально-сырьевой базы наиболее доходными, рентабельными отраслями, предприятия которых объективно заинтересованы в либерализации внешнеэкономической деятельности, открытии границ, при такой модели в России стали отрасли по добыче углеводородного сырья, черных и цветных металлов, минеральных удобрений. В то же время сельское хозяйство, отрасли промышленности с высокой степенью добавленной стоимости, несущие значительные дополнительные издержки в силу жестких естественных условий производства, оказались аутсайдерами мировых отраслей. При экономической политике, основанной на неолиберальных принципах и методологии экономического индивидуализма, иной модели вхождения России в мировой рынок сформироваться не могло.

Концепция современного либерального фундаментализма исключает представление о стране как о доме, в котором мы живем, в котором человек является не рациональным эгоистом, стремящимся к максимизации своего дохода и удовольствия, а хозяином, отвечающим за него и за судьбу будущих поколений. Для человека, мыслящего чисто экономически, неважно, из чего извлекается прибыль. Как только было отвергнуто представление о своей стране, национальном государстве как о высшей ценности («наша цель – не защита госу-

дарства, а защита интересов собственников»), новые эффективные собственники бросили производство и кинулись выкачивать нефть и газ для «мирового рынка». Основатель современной микроэкономики английский экономист А. Маршалл писал, что рента – это доход, который проистекает из неисчерпаемого источника. А нефтяные и газовые скважины – это вход в исчерпаемые кладовые природы. И главная проблема состоит не в том, как справедливо разделить доход от экспорта ресурсов, на чем в свое время сосредоточивали внимание теоретики левой оппозиции. Глубже и точнее мысль, высказанная С.Г. Кара-Мурзой: нефть для народного хозяйства – это жизнь для народов России, нефть для мирового рынка – это, после некоторого предела, угасание России [10].

Вместо того чтобы превратить нефтегазовые доходы в источник развития экономики, власть «стерилизовала» идущий в Россию поток нефтедолларов, не столько сдерживая инфляцию, сколько возвращая его в США. Разумное предложение Торгово-промышленной палаты РФ вложить эти деньги в несколько крупных российских банков не было принято. Средства, которые могли пойти на создание государственных банков развития, способных обеспечить реальный сектор долгосрочными кредитами, предоставляемыми в рамках программ государственной промышленной и сельскохозяйственной политики, оказались выведенными из экономики России. Вложенные в американские ценные бумаги, они обесценивались из-за падения курса доллара и фактически отрицательной доходности облигаций казначейства США.

Экономика современной России, интегрированная в мировой рынок, построена исходя из интересов коммерчески высокоэффективных сырьевых отраслей. Основными чертами этой системы стали экспорт углеводородного сырья как основа ее структуры, сокращение нерентабельных и неконкурентоспособных с точки зрения мирового рынка обрабатывающих отраслей, замещение их продукции более дешёвыми товарами зарубежного производства и, как следствие, снижение продовольственной и промышленной безопасности страны, утрата части ее промышленного потенциала и усиление зависимости от внешних поставок и конъюнктуры мирового рынка. С точки зрения максимизации сырьевых доходов избыточными представляются сферы науки и образования, доставшиеся по наследству от СССР.

Для преодоления кризиса в стратегической перспективе России потребуются новая программа индустриализации, более сложная, чем догоняющая индустриализация первой половины XX в. Принципиальный подход очевиден – нужно восстанавливать национальное промышленное и сельскохозяйственное производство, причем на современной технологической основе. Разработайте новый план современной индустриализации, инвестируйте в модернизацию экономики, перенаправив поток нефти и газа с зарубежного рынка на российские заводы и ослабив зависимость национальной экономики от мировых цен на нефть, сделайте «черный день» невозможным в принципе – предлагают экономисты даже умеренно либеральных взглядов.

Сложность состоит не только в том, что время долларového дождя закончилось и для новой индустриализации у страны слишком мало доступных финансовых ресурсов, дешевых денег для развития реального сектора экономики.

Идеологическим препятствием на пути модернизации страны остаются принципы радикального неолиберализма.

Summary

A.R. Toumashev, M.V. Toumasheva. Theoretical and Methodological Issues of Economic Development Research in Global Crisis Conditions.

The article describes theoretical and methodological issues of economic development in global crisis conditions. The reasons of global financial crisis occurrence are analyzed along with potential threats to Russian economy thus created.

Key words: world financial crisis, Russian economy, globalization, neoliberalism, state economic policy.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России – 2009 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_00/Main.htm, свободный.
2. Деятельность Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/7ad43e87513b4361bb92951b0053e532.doc>, свободный.
3. *Бентам И.* Введения в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.
4. *Мизес Л.* О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // THESIS. – 1994. – Вып. 4. – С. 205–212.
5. *Леонидов А.* Гражданское общество или одиночество в толпе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2005&n=2&id=6, свободный.
6. *Делягин М.* Крупный бизнес ведет страну к очередному кризису [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/delyagin_krisis.html, свободный.
7. *Кучеренко В.* Опять дефолт в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazanv.ru/article/?id=5138>, свободный.
8. *Хазин М.* «Через три года большинство наших олигархов разорятся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24189/396671/>, свободный.
9. *Khazin M.* Crisis theory: Report for the conference in Modena, Italy, 9 July 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldcrisis/crisis/533205>, свободный.
10. *Кара-Мурза С.Г.* Порочный круг реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazanv.ru/article/?id=693>, свободный.

Поступила в редакцию
15.04.09

Тумашев Айдар Равилевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Казанского государственного университета.

E-mail: artoumashev@mail.ru

Тумашева Марина Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики Казанского государственного университета.

E-mail: mvtoumasheva@mail.ru